

Углубившись в лесную чащу, они заметили, что здешние места сильно изменились. Повсюду возвышались исполинские деревья, а воздух наполнился резкими, неприятными запахами — так звери помечали свою территорию.

— Лорд, мы будем на месте примерно через полдня, — Бак, прижимая к груди охапку сухого хвороста, подошел к Окаму.

Шли уже вторые сутки с момента их выхода. Они отправились в путь позавчера вечером и, несмотря на полтора дня нещадного похода, только сейчас добрались сюда. Антия по праву заслужила свою репутацию места ссылки для преступников Княжества Роз: даже верхом они видели лишь бесплодные, пустынные земли. Поэтому до месторождений Хуанминских руд от Антии было довольно далеко.

Лес, в котором они сейчас находились, был неплох, но здесь таилась угроза со стороны диких зверей, и обычным людям осваивать такие места было не под силу. Вот почему любовь жителей Антии к Окаму граничила с фанатизмом. Только он согласился взяться за их земли, только он решил вести их к процветанию и только он ни капли не гнушался ими.

При мысли об этом чувство вины в душе Бака лишь крепло, и он принялся работать еще быстрее.

Окам же наблюдал за притаившимися в округе зверями, прикидывая качество их шкур. Антии нужно было искать новые торговые пути — нельзя же вечно ограничиваться лишь продовольствием и рудой. Меха этих животных могли стать отличным товаром, но пока Антия была не готова к такому уровню развития.

Заметив взгляд Бака, Окам понял, о чем тот думает, и тихо вздохнул про себя.

Хотя Антия и была местом ссылки, он хорошо знал повадки Княжества Роз. В этом странном государстве, правителям которого было глубоко плевать на междоусобные войны местных лордов, ссыльные далеко не всегда были настоящими преступниками. По крайней мере, в жителях Антии он не видел тех пороков, что обычно приписывают изгоям.

Раз уж все они — несчастные люди, почему бы не попытаться сделать их жизнь лучше? Именно поэтому он и назвал свои земли Антией: на языке народа Иванны это означало возрождение.

Тем временем Бак уже развел костер. Треск горящих дров привлек внимание Окама, а заодно выманил из зарослей один пушистый комочек.

— Окам, я вернулся! — раздался издалека голос Маоцю.

Следом за этим в поле зрения двоих мужчин влетела черная фигурка. Окам выставил ногу,

преграждая путь Маоцю, который уже собрался вскарабкаться на него, и не скрыл брезгливого выражения лица.

За день пути этот старейшина Клана Земляных Духов окончательно осмелел: мало того что он перестал бояться называть Окама по имени, так еще и при каждой возможности убегал куда-то по своим делам. Если бы он не оставался в поле зрения и не приносил каждый раз что-то интересное, Бак, вероятно, уже давно бы прибил его в порыве ярости.

— Окам, ты мной пренебрегаешь! — Маоцю выглядел оскорбленным до глубины души.

— Меньше слов. Что притащил на этот раз? — спросил Окам.

Маоцю встряхнулся, и с него полетела пыль, заставив Бака и Окама отступить на пару шагов. Сам же Маоцю, казалось, даже не заметил этого, выпалив с восторгом:

— Большая добыча!

Он разжал маленькие короткие пальцы, скрытые густой шерстью. Окам принял из его рук кусок руды, внимательно осмотрел и удивленно воскликнул:

— Неужели это Алебастровая Руда?

Камушек был полностью красным, с четкими слоями на поверхности, которые на первый взгляд напоминали чешую. Отсюда и пошло название — Алебастровая Руда. Это был крайне ценный ресурс, который маги часто использовали для создания артефактов, и стоил он значительно дороже Хуанминских руд.

— Ты нашел жилу? — Окам не смог скрыть воодушевления. Если бы удалось найти месторождение Алебастровой Руды, это был бы настоящий джекпот.

Но голос Маоцю притих, и он неуверенно пробормотал:

— Нет, просто нашел по дороге.

— Просто нашел? — Окам немного разочаровался, но что-то его смущало.

Он еще раз внимательно присмотрелся к руде: было видно, что её уже подвергали простейшей обработке. Значит, здесь проходили торговцы или кто-то из местных уже обнаружил залежи? Мысли Окама закрутились в голове.

Он нахмурился, размышляя пару мгновений, но решил пока не углубляться в это. Его главной

задачей было разобраться с Хуанминскими рудами и первой главой записей, нельзя было отвлекаться на второстепенное. Однако он взял это на заметку: как только Айсыя вернется и боевая мощь отряда вырастет, можно будет вернуться к этому вопросу.

Ночь в лесу выдалась холодной. Маоцю, только что выбравшийся из воды, свернулся клубком прямо на руках у Окама. Тот не стал его прогонять и углубился в изучение своих записей. Он не боялся, что кто-то прочтет их — прибавку к характеристикам видел только он, а для остальных это выглядело как обычные научные заметки.

Ваш уровень понимания Клана Земляных Духов достиг 24%

Сила +1, Магия +1, Телосложение +1

Окам

Сила: 46

Магия: 44

Телосложение: 61

Оказалось, что изучение существ глазами действительно помогает повысить уровень понимания. Окам был доволен. Если завтра удастся в деталях пронаблюдать за тем, как Маоцю ищет руду, возможно, удастся разблокировать награду за первую главу. Раз уж на промежуточных этапах дают такие характеристики, итоговая награда должна быть еще лучше, верно?

Окам с нетерпением ждал следующего дня.

...

На рассвете, когда небо окрасилось в бледно-серый цвет, они прибрали за собой остатки лагеря и двинулись в путь.

День прошел спокойно, и спустя полдня они достигли цели.

— Мы пришли! — первым радостно воскликнул Маоцю. Он нетерпеливо спрыгнул с рук Окама и побежал вперед, но, сделав пару шагов, остановился и жестом велел Окаму следовать за ним.

— Отчего столько радости? — поинтересовался Окам.

— Это мой настоящий дом. Клан Земляных Духов не любит кочевать, — ответил Маоцю.

— Тогда почему ты решил увести своих сородичей? — Бак привязал лошадь и с любопытством спросил.

— Потому что я их старейшина! — Маоцю закатил свои крошечные глазки, явно считая вопрос Бака глупым.

Бак остолбенел, глядя на этот маленький серо-бурый комочек шерсти.

— Скорее, скорее, у нас дома еще осталось немного руды! — поторопил Маоцю.

Окам обменялся взглядом с Баком и поспешил за ним. Вскоре они стояли у входа в шахту.

Перед ними был довольно широкий вход в пещеру, расположенную у подножия массивной горы. Глубина её достигала добрых десяти метров, а сам забой находился в самом центре. Шахта вилась зигзагами, а у входа всё еще лежали камни, которые не успели вынести, и виднелись следы копоты от керосиновых ламп. У Часыра и других одаренных были свои способы освещения, но в Антии приходилось обходиться простейшими средствами.

Бак, опередив Окама, первым вошел в шахту и, осторожно осмотревшись, позволил остальным пройти внутрь. Окам не стал отказываться от его заботы, не спуская глаз с притаившегося рядом малютки.

— Где руда, о которой ты говорил?

Маоцю ранее обмолвился, что у Клана Земляных Духов остались здесь запасы руды, которые они не успели вывезти. Эта руда могла пригодиться Окаму, но ради сделки он был готов оставить часть малышам. Хотя Клан Земляных Духов мог питаться и обычной землей, им явно хотелось чего-то повкуснее, особенно если, как говорил Маоцю, дети в клане как раз сейчас активно росли.

— Прямо впереди, я покажу. Но мы договорились, что вы оставите нам немного, — Маоцю осекся, осознав, что это не совсем тот тон, который стоит держать человеку, приютившему их, и неуверенно добавил: — Всего чуть-чуть, мы ведь много не съедим...

Окам невольно усмехнулся и потрепал его по голове:

— Я никогда не нарушаю данных обещаний.

Маоцю радостно заулыбался и, приплясывая, двинулся вперед, указывая путь.